

Дорога домой из аэропорта поначалу была странно спокойной, родители явно устали от поездки, а Макс неожиданно молчал. Как будто он просто выжидал. Заметив своих родителей, выходящих из безопасной зоны аэропорта, Ники могла точно сказать, как они себя чувствовали после долгой поездки. У матери было сухощавое телосложение, довольно хорошо сформированное для кого-то ее возраста. Она медленно двигалась, и ее свободные коричневые кудри выглядели немного задерганными. У отца было дородное телосложение, казалось, он двигался медленно, как будто он устал, а его лоб и лысая голова блестели от пота. Крепко обняв маму и отца, они немного поговорили в ожидании своих сумок, вскоре после этого они направились к машине, ведь все хотели вернуться домой.

Когда они начали спрашивать о последних двух неделях и школе, Ники пришлось быстро думать на ходу, придумывая несколько анекдотов о Синди и рассказывая, что у нее появился новый друг Шайенн в художественном классе. Все это было немного сюрреалистично. Когда они добрались до подъездной дорожки, Ники выглянула и подумала сколько раз она входила голый или полуголый в парадную дверь и из нее. Или заставляла Макса трахнуть ее, пока они оставались в припаркованной машине. Земная задача захватить сумки своих родителей и помочь им отнести их дом заставила ее почти забыть инструкции Макса.

“Что все это значит?”

Голос ее мамы донесся до нее, когда Ники затащила один из своих чемоданов в дом, а Макс последовал за ней с еще двумя. Ее отец поставил один большой чемодан и вытирал лоб, когда ее мать указала на новую корзину, которую Макс положил на низкую полку для своей одежды (и других предметов, хотя, к счастью, он убрал их, прежде чем они отправились в аэропорт).

“О, она просто начала бросать свою одежду, как только вернулась домой, поэтому я поставил эту корзину туда для нее, это сработало”, - сказал Макс, и только ухмылка на лице, указывала на то, что он был удивлен всей сценой.

“Да, я подумала, что это мило”, - сказала она, понимая, что настал момент начать новую жизнь. Она спорила о том, чтобы не снимать одежду, уверенная, что Макс ничего не скажет в это время, но она боялась последствий позже. Кроме того, она отметила небольшое покалывание в нижней части своего тела, она действительно привыкла к новому способу вещей. Наклонившись и схватив подол рубашки, она подняла ее и через голову за считанные секунды бросила в корзину.

“Ники! Что ты делаешь?” - воскликнула ее мать.

“Тише, Кэрл. Макс сказал нам, что она стала нудистом. Как ты думаешь, что она делает?” - Голос ее отца был удивительно спокоен, и ей пришлось бороться, чтобы не смотреть на него с волнением.

“Но. .. но. .. на глазах у Макса? А мы? В смысле, я не думаю, что это правильно, Роджер!”

“Черт возьми, Кэрл, что ты думаешь они имели в виду. Держи себя в руках. Не похоже, что она проститутка; она просто одна из тех любящих природу уродов, как та пара, которую мы встретили из Германии.”

Все время, пока ее родители спорили, Ники продолжала снимать одежду. Снимая шорты, прежде чем повернуться и расстегнуть лифчик. Когда она опустила трусики, она старалась не нагибаться слишком сильно, скрывая тот факт, что она все еще носит пробку, как приказал Макс. Бросив оставшуюся одежду в корзину, она подняла чемодан и медленно направилась к лестнице.

"Видишь, я же говорил тебе, она просто больше не будет носить одежду. К этому нужно немного привыкнуть, я думаю" , - Макс сказал, пожимая плечами и подбирая два чемодана, которые он принес, и последовал за своей сводной сестрой.

Когда они вошли в комнату своих родителей, Макс быстро похлопал ее по попе и прошептал: "Хорошая девочка, ты получишь награду позже, я обещаю".

Ники, покраснела без всякой причины с его похвалой и пыталась удержать возбуждение, которое появлялось внутри нее. Оно стало очевидным, и она могла чувствовать, что ее соски немного торчат, когда она представляла, какой может быть ее награда. Когда ее отец принес последний из чемоданов, она поймала его краткий, косой взгляд, и она была уверена, что он заметил ее соски. Повернувшись и вспыхнув, она поспешила выйти из комнаты и, промчавшись мимо матери, задела грудью за мамин бок, когда они проходили через узкий проем.

Кэрол кипела внутри, хотя и молчала весь ужин. Роджер настаивал, чтобы они относились к этой отвратительной привычке ее дочери как к этапу, и, хотя она внешне согласилась, чтобы сохранить мир, внутри она была потрясена. Ее дочь, голая, как в день ее рождения, сидела за столом, как будто ничего страшного. Но это было большое событие. "Это было очень важно", - подумала она, глядя на своего приемного сына. И ее мужа. Она даже не сомневалась, что он украдкой смотрит. Все мужчины были свиньями, она это знала. Она думала, что, возможно, Роджер был бы другим, но стало очевидно, как только она впустила его в свою спальню, что, в конце концов, все мужчины хотят одного и того же. Конечно, это может быть приятно, но в жизни было не только плотское удовольствие. Она никогда не понимала всеобщей озабоченности таким явно потным и неловким занятием.

<http://erolate.com/book/1242/35123>